

Ольга Морозова

Кошка

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
М80

Морозова О. Ю.

Кошка / Морозова О. Ю.; худ. Морозова О. Ю. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 192 с.

ISBN 978-5-532-93476-4

Фэнтези о путешествии в сказочный мир эльфов, гномов, злых и
добрых колдуний.

ISBN 978-5-532-93476-4

© Морозова О. Ю., текст, 2012
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Я тщательно готовился к приходу Клары. Довольно странное имя, но я начинал привыкать. Мы виделись всего пару раз, да и то на улице. Заходили в кафе, выпили кофе. Я ничего про нее не знал, а она особенно не рассказывала. Я даже не знаю, зачем я с ней встречался и зачем пригласил ее домой. Во время наших встреч она в основном отмалчивалась и украдкой посматривала на часы. Когда я, наконец, набирался смелости, чтобы пригласить ее к себе на чашечку кофе, она вдруг вспоминала, что у нее есть неотложное дело, и быстро прощалась. Мои слова так и оставались внутри меня, невысказанными. Раздосадованный, я заказывал бутылку красного вина и в одиночестве выпивал ее. Я, естественно, мог позвонить одной из своих многочисленных подружек, и любая была бы рада скрасить мое одиночество, но я не хотел. Я был весь во власти Клары, и это не отпускало меня еще на протяжении нескольких дней после такого свидания. Я грустил и тосковал, не зная, куда себя деть. Мои друзья многозначительно крутили пальцем у виска, но я ничего не мог с собой поделывать. Молчаливая, недоступная Клара влекла меня куда больше, чем мне хотелось бы в этом признаться.

В этот раз она позвонила сама, после моего довольно продолжительного молчания. Мне удалось убедить себя, что все встречи ни к чему хорошему не приведут, кроме разочарования и приступов меланхолии. Я решил вернуться к нормальной жизни, немного хандрил. В этот момент раздался звонок, и я услышал ее голос. Это было несколько неожиданно, и я растерялся. Она спросила, куда я пропал, и почему не звонил ей? Я осмелел и пригласил ее к себе. Сказал, что я немного приболел, и поэтому не могу пойти с ней погулять. К моему удивлению, она согласилась, пообещав приди вечером, когда освободится. Она не назвала точное время, но, так как я был дома, это не имело особого значения.

Я расставил тарелки, достал столовое серебро, поставил на середину стола старинный подсвечник. Я не собирался ее удивлять чудесами кулинарии, но почему-то мне показалось, что такая обстановка будет соответствовать образу Клары. Темнота, рассеянная лишь пламенем свечей, хрустальные фужеры- все так таинственно, как и

сама девушка. Я даже замер в предвкушении, показавшись сам себе средневековым рыцарем, дожидаясь прекрасную незнакомку. За окном уже стемнело, а Клара все не шла. Я позвонил ей, но телефон не отвечал. В легком возбуждении я мерил шагами квартиру, как вдруг мне показалось, что кто-то тихо ступает по полу. Я жил один, поэтому звук немного напугал меня. Я осторожно прошел в направлении него и оказался в спальне. Звук прекратился, и я с облегчением подумал, что мне это показалось. Видимо, ожидание так действовало на меня, что мне начало чудиться невеста что. Я хотел было выйти, но тут в углу, возле балкона, я снова услышал шорох. В панике я нажал выключатель, загорелся свет, и я увидел на коврике возле кровати небольшую черно-белую кошечку. Свет испугал ее, она выскочила в открытую балконную дверь, и уселась на перилах. Я рассмеялся:

– Как ты меня напугала! – И погрозил ей пальцем.

Она мяукнула в ответ и начала умываться. Я хотел закрыть балкон, но было очень душно, и я махнул рукой – в конце концов, это всего лишь кошка. Я сел на кровать перевести дух, и незаметно заснул. Я провалился в какую-то черную яму, то ли сон, то ли явь. Я боялся пропустить Клару, но не в силах был подняться с кровати. Кошка спрыгнула с перил и вошла в комнату, я хотел ее прогнать, но не смог пошевелиться. Она влезла на кровать и стала тереться об меня и мурлыкать. Прикосновение теплой мягкой шерсти было приятно, и поднял руку, чтобы погладить животное. Это монотонное занятие, очевидно, действовало на меня умиротворяющее, и я снова уснул, на этот раз крепко. Сколько я спал, не знаю, но когда я открыл глаза, но кровати сидела Клара и тихо улыбалась.

– Как ты вошла сюда?– спросонья я ничего не мог понять.

– Ты же сам меня пригласил.

– Прости, я ждал, ждал и уснул. Тут еще эта кошка...

– Какая кошка?

Я пожал плечами.

– Откуда мне знать? Забралась на мой балкон, потом в комнату. Может, соседская? Не заметил, как уснул. И все-таки, как ты вошла?

– Через дверь. Она была не заперта.

– Господи, неужели я забыл закрыть? Вот дурак!

– Не ругай себя, все же к лучшему. Если бы ты запер ее, я бы не смогла войти, и вечер был бы испорчен.

– Верно. Тем более, что у меня и брать то нечего.— Я расслабленно засмеялся. — Ты прекрасно выглядишь!

На Кларе было черное платье с глубоким вырезом и белые жемчужные бусы. Руку украшал жемчужный браслет, а на ногах были черно-белые туфли. Темные волосы тщательно убраны в прическу, а немного раскосые зеленоватые глаза искусно подкрашены. На миг мне показалось, что в ее чертах проступила кошачья морда, но я прогнал это наваждение — Клара была выше всяческих похвал. Я вскочил с кровати, вспомнив о своих обязанностях хозяина.

– Пройдемте, сударыня! — Я шутливо поклонился ей и предложил ей свою руку.

Мы торжественно вошли в кухню, где я посадил Клару на стул и зажег свечи. Я налил вина в бокалы, мы чокнулись и выпили. Тепло от выпитого приятно разлилось по телу, и я расслабился. Все движения Клары были настолько отточены и изящны, что любовался ею, забыв обо всем. Она молчала по обыкновению, украдкой разглядывая меня. Я пододвинул ей конфеты и пирожное.

– Извини, я не умею готовить. Но я думал, что все девушки любят сладкое.

Клара взяла конфету из коробки и положила ее рот.

– Очень вкусно. Не переживай. Я люблю сладкое, как все девушки. А так поздно вечером я все равно не ем.

Я посмотрел на часы. Было около половины двенадцатого.

– Я думал ты придешь пораньше.

Клара пожала плечами.

– Сейчас еще совсем не поздно для романтического свидания. Ты устал?

Мне стало неловко. Может, она хотела остаться? Я смутился от собственных мыслей. Почему—то я не мог представить, что лежу с ней в постели.

– Нет, что ты! Я совсем не устал. Я просто очень рад твоему приходу, вот и несую всякую чушь.

Клара обвела глазами мою комнату.

– У тебя мило. Ты один живешь?

– С некоторых пор да. Мама умерла несколько лет назад от болезни, отца не было. Точнее, конечно, был, но я его не знаю. Мама считала эту тему запретной. Я даже не знаю, кто он и жив ли он сейчас. Не пойму, чем он так насолил ей, что она не разрешала себе даже помнить о нем...

– Не бери в голову, – Клара отпила вино, – это совершенно не важно. Главное, у тебя есть мать. Вернее, была. Она заботилась о тебе, любила тебя. Что тебе еще нужно? Если она не говорила о твоём отце, значит, у нее были веские причины.

– Может, ты и права. Тем более, сейчас узнать это все равно нет никакой возможности.

– У тебя больше нет родственников?

– Почему, есть, тетя. Она живет здесь недалеко. У нее своя квартира. Детей нет. Она старая дева. Я иногда навещаю ее. Но, похоже, и она ничего не знает. Или дала обет молчания. Ну, да что об этом. Расскажи о себе. Мы давно знакомы, а я ничего о тебе не знаю. – Я взял ее тонкую руку с остро отточенными коготками в свою, и легонько сжал.

Клара не убрала руку, и я позволил себе надеяться на более близкие отношения. Возможно, не сегодня, но в будущем.

– Мне и нечего сказать. Просто живу. Сама по себе.

– Где ты работаешь?

– Сейчас помогаю одной женщине по хозяйству. Скрашиваю одиночество. Потом не знаю. Работа для меня не главное. Только средство заработать на жизнь.

– Тебе везет. А я вот целыми днями парюсь в конторе, пытаюсь делать карьеру.

– Ты же мужчина. Это нормально. – Клара откусила пирожное.

В призрачном свете свечи мелькнули мелкие белые зубки. Наверное, вино ударило мне в голову, потому что я схватил руку Клары и начал покрывать ее жаркими поцелуями. Кожа на руке была очень нежной, и я распаялся все больше. Коготки, впившиеся мне в плечо, отрезвили меня, и я, бормоча извинения, рухнул на свой стул.

– Не стоит сейчас. – Клара смотрела мне прямо в глаза. – Не время.

– Но у меня есть надежда? Скажи... – голос у меня охрип и дрожал.

Клара улыбнулась.

– Возможно, есть. Покажи мне свою спальню.

Я пошел первым, Клара за мной. За спиной раздавался стук ее каблучков по паркету, каждый раз отдававшийся во мне замиранием сердца.

– Вот, смотри. – Я открыл дверь. Огромная кровать с балдахином показалась мне верхом вульгарности. – Тут была кошка. Может, сидит на перилах? – Я хотел отвлечь ее внимание, надеясь, что она не подумает ничего такого. Кошки нигде не было.

Я вышел на балкон и посмотрел вниз.

– Убежала.

Я вернулся в комнату. Клара сидела на кровати.

– У тебя прекрасная кровать. Обожаю такие!

– Тебе, правда, нравится? – У меня отлегло от сердца.

– Конечно. Как в королевских покоях. Принеси по бокалу вина, выпьем здесь.

Я мигом развернулся и, окрыленный, полетел в столовую наливать вино. На мгновение мне показалось, что Клара передумала ждать и готова заняться любовью прямо сейчас. Хотя я и чувствовал страх, голова у меня кружилась от волнения. Когда я вернулся, Клары в спальне не было. Ветер трепал занавеску на окне, но от девушки не осталось и следа. «Черт, – подумал я, – обманула!» Скорее я выскочил на балкон, надеясь увидеть ее удаляющийся силуэт, но увидел только кошку, метнувшуюся в кусты.

Почувствовав себя круглым дураком, я разделся и лег спать. В конце концов, что еще можно было ожидать от первой встречи? Честно сказать, я и не надеялся, что она прыгнет ко мне в постель.

Утром я неожиданно вспомнил, что проспал всю ночь с открытой дверью. Выходя на работу, я нажал на ручку, но дверь не поддавалась. Я повернул вертушку замка, и с удивлением обнаружил, что он закрыт. «Господи, – подумал я, – совсем потерял голову. Нужно

взять себя в руки, иначе я сойду с ума. Даже не помню, как закрывал дверь!» Я вышел из дома, твердо решив никому не рассказывать подробности нашей встречи.

На работе я не мог ни о чем думать, кроме Клары. Я был очень рассеян, и шеф сделал мне замечание. Я пропустил его мимо ушей, занятый своими мыслями. Я вспоминал наше с Klarой знакомство.

Это произошло где-то в конце апреля. Было уже очень тепло, и деревья покрылись легкой зеленоватой дымкой. Мы отмечали юбилей одного из наших сотрудников в небольшом кафе на окраине города. Кафе было очень милым и уютным, и мы веселились от всей души. Я изрядно выпил тогда, и вышел на улицу покурить и немного освежиться. Со мной вышел кто-то еще, мы разговаривали, сидя на резной скамейке на одной из дорожек, опутывающих наше заведение. Незаметно я остался один, держа в руке недокуренную сигарету. Было прохладно, но вечерний воздух так благотворно действовал на мой разгоряченный разум, что я решил посидеть еще немного. Я неспешно курил, рассматривая окрестности, хотя было уже темно, и мало что можно было увидеть. На какой-то миг, я очевидно сильно погрузился в себя или задремал, потому что не заметил, как рядом со мной очутилась девушка. Я просто почувствовал, что что-то изменилось в окружающем пространстве, и повернул голову. Она сидела поодаль от меня, так что я с трудом мог ее рассмотреть в темноте. Я поздоровался из вежливости, она мне ответила. Я спросил ее имя, она назвалась Klarой. Я подвинулся поближе. Клара была довольно привлекательна. Прямые черные волосы, немного удлиненные глаза, стройная фигура. Вообще она вся выглядела очень грациозно и благородно. Она сильно отличалась от моих приятельниц, потому что заинтересовала меня. Мужчин обычно влечет все необычное, тем более подогретых алкоголем. Я спросил, как она очутилась здесь? Она ответила, что просто гуляет, а на скамейку села передохнуть. Она побоялась сесть на соседнюю скамейку, потому что та совсем в темноте, и ей страшно. Но если мне неприятно ее соседство, то она может уйти. Я в испуге остановил ее, заверив, что ничего более приятного в моей жизни не было. Мы поболтали еще немного о всяких

глупостях, и она сказала, что ей нужно идти. Я спросил, не оставит ли она мне свой телефон, чтобы мы могли увидеться еще? Она написала мне его на клочке бумаги, который вынула из своей сумочки. Так же внезапно, как и появилась, она поднялась и ушла, а я еще долго смотрел ей вслед.

Через несколько дней я позвонил ей, и пригласил на свидание. Так началось наше знакомство, апогеем которого на настоящий момент стала встреча у меня дома.

Из транса меня вывел звонок моего личного будильника, извещавшего об окончании рабочего дня. Я поплелся домой, не зная, чем бы мне заняться сегодня вечером. Вдруг стала приятна моя хандра, и я решил просто поваляться на диване. День, другой, третий, как получится. Я собирался периодически звонить Кларе, потому что хотел видеть только ее.

Дома меня ждал сюрприз. На подоконнике в спальне опять сидела вчерашняя черно-белая кошечка. Я не сразу ее заметил, потому что убирался в столовой и немного перекусил. Увидев меня, кошка не убежала, а пристально уставилась на меня. Балконная дверь была закрыта, но с утра я оставил открытой форточку, и так она, очевидно, пробралась в дом.

— Ну что ты от меня хочешь? Где твои хозяева? Тебя что, не кормят? Может, налить молока? — Я сделал жест, показывающий, что готов напоить ее.

Кошка возмущенно мяукнула.

— Видишь, не хочешь. А что тогда? Уходи, я не очень люблю кошек. И вообще, мне не до тебя. Кыш-ш. — Я махнул на кошку рукой, призывая ее убираться.

Кошка спрыгнула с подоконника, но не побежала, а грациозно пошла в сторону балкона. Я открыл ей дверь, и она вышла на балкон, откуда прыгнула на перила. Дальше я не стал ее сгонять, решив, что этой дистанции будет достаточно. Вернувшись в комнату, я взял в рот сигарету, лег на кровать и включил телевизор. Я собирался действовать согласно намеченному плану, предаваясь ставшей столь сладкой мне хандре.

Я тихонько потягивал пиво из кружки, погрузившись в мир грез. Я представлял Клару кем-то вроде Золушки, затюканной злобной мачехой, которая не позволяет ей сделать лишнего шагу. Она с утра до ночи гнет на нее спину за нищенскую зарплату, не имея почти ни минуты свободного времени. Поэтому она и не берет трубку телефона, боясь, что ее разговоры могут быть услышаны и у нее отберут еще и телефон. Иногда, когда хозяйка уходит по делам надолго, или уезжает, девушка позволяет себе небольшие вольности, вроде визита ко мне. Я только не мог придумать, зачем же она там работает, и почему не уйдет? Видимо, на то есть особые причины. Может, это ее родственница, обещавшая ей богатое наследство, если она выдержит испытание, проявляя чудеса терпения? Но потом я с сожалением отбросил эту мысль, потому как Клара в образе Золушки совсем не укладывалась у меня в голове. Мысли незаметно перетекли в другое русло, я начал подумывать о том, не позвонить ли кому из приятелей и не сходить ли выпить в ближайший бар? Несколько раз я брал телефон, размышляя о кандидатуре, но, не найдя достойной, клал его на место. От сильного порыва ветра балконная дверь захлопнулась, прищемив кусок шторы. Начиналась гроза, и я побежал закрывать окна. На улице страшно грохотало, пошел сильный ливень, похоронив все мои размышления о вечере в баре. В конце концов, я решил найти фильм, и посмотреть его в одиночестве. Почему-то я подумал о кошке, которая может остаться на улице и вымокнуть до нитки. Но потом абсурдность этой мысли рассмешила меня. Кошка может залезть в любой подвал и переждать там. Какой же я дурак! И чего только не лезет в голову человеку, которому нечем заняться в свободный вечер. Я опять улегся на кровать.

В дверь постучали. Я никого не ждал, и был страшно удивлен. Никто из моих друзей не имел привычки приходить без приглашения, зная мой образ жизни. Обычно о своих визитах предупреждали по телефону, во избежание недоразумений, или просто боясь попусту потратить время, давя на кнопку звонка. Потом меня озарило! Господи, да ведь это соседка сверху! Там жила некая особа лет тридцати с небольшим, весьма аппетитная дамочка. Я познакомился с ней случайно, возле подъезда, когда помог донести сумку. С тех пор